

ЭДВАРД БАЛЬЦЕЖАН

Эдвард Бальцежан - польский поэт, прозаик, литературовед, критик, переводчик. Родился в 1938 году на Украине. С 1946 года живет в Польше. В 1961 году окончил Университет имени Адама Мицкевича в Познани, где сейчас руководит кафедрой теории литературы. В 1970-х и 1980-х годах читал лекции в университетах в Стокгольме, Упсале, Турку, а в 1990 году - в харьковском университете. Автор четырех книг стихотворений, двух книг прозы, многих книг и статей по теории литературы. Историк польской поэзии XX века. Исследователь польского авангарда. Автор книги о В.Маяковском.

№33 1998

Переводчик Д.Бурлюка, В.Каменского, А.Крученых, Г.Петникова, Божидара и других русских футуристов, Г.Айги. Стихи и статьи Э.Бальцежана оказали заметное влияние на польских поэтов следующего поколения - так называемой "Новой Волны".

РЕЧЬ ВЫХОДЦА ИЗ НИЗОВ

Я происхожу из низов
общества Долго упорно
вот уж полжизни я происхожу
Можно прерывать мысли в мельчайших зернах
задерживать дыханье Но происходишь
непрестанно

Не я унизил низы
Не я их ссыпал на дно городской нужды
как пароход воткнувшийся в корень молнии
ссыпает матросов в Бискайскую бездну
Крестьянские движенья
гниющую в земле поверженную клячу
я знаю из рассказов и в запахе хлебов

Я своими руками своей головой сколотил
эти деньги Сколачивал дольше
чем табуретку Чем писатель
сколачивает крепкую фразу

Могу ли я выйти из этих низин на воздух
Ведь я не глубоководная рыба Предпочитал бы
не возвращаться с поломанными костями На дно

ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Когда уже он превозмог в себе все то
что должен был превозмочь Нечистоплотность и прочие склонности
А надо знать что он к вещам был склонен низким
как склоны горных кряжей как кряжистое тело
со стуком падающее на дно траншеи

Когда уже и шею
он перестал

склонять
Когда он смог себе в башку втемляшить мозг!
электронный! С сетью
лампочек
полной серебряных мыслей
из одного набора
а значить каждая могла лишь да
или же нет

да нет

и ждал что в нем запрограммируют Идею
превозмоганья других Как
радостно ждал
и тут-то пришлось умереть человеку
Мир превозмог его:
как раз превозмогал в себе все то
что должен был превозмочь

НАЧАЛО МЫСЛИ: "МЫ"

Богуславе

"Мы" - это начало слова "мысль"
отдельное
от каждого из нас
в скольких уже паренях, скольких перьях, черканьях
на черпаемом по колено снеге, по тетрадам
лесов
с алыми кляксами солнца, по строчкам тропинок;
в перьях, парящих в витрине
писчебумажного магазина, как будто лист,
списанный
вниз
к подножью дома
с колоколом света, тем, в котором
мы в его янтаре, погруженном в пол,
из этих строк вычитывает мысль
за мыслью

ТЕМНАЯ ПОЭЗИЯ

В его словах поселилась тьма

Красивые вещи
хрусталь стихотворный: темные ели
в стоящей досель котловине высоко
горного воздуха
которые он так тепло украшал
ударяя в гласные низкие
как инстинкт

будут стоять теперь в шахтах
черники
в копиях
расстроенных динамитом роялей
и если он даже добудет оттуда
слово "солнце"
ельник лучистого прежде ущелья гор
тачи
захлебнется лишь пылью

Личные вещи: биография
это гравюра сухой иглой
на которой все более зыбкие черты лица
те что шумели прежде округлой
ветвью
будут теперь будто постель
поселившейся тьмы
так что если вглядеться
по берегам даже самого светлого слова
"око"
тьма свою темность стелет
как стена отраженного снега

Ему остались лишь возвышенные вещи
впотьмах
он будет их пытаться вознести
над словом

Сам приглашенный сам пепелище

РОМАНТИК ЧИСТОЙ КРОВИ

когда сложилось мнение что вот он и дошел
до мертвой точки Здесь воображали звезду
сгорающую на бездревесной карте неба:
биологизированные умы
видели Мертвую Точку как след от укуса:
острие спирали
вьющейся пушистой тропой в глубине виска
Что вот и доигрался. Здесь в игру
вступали инструментальные обертоны слова "играть"
- он ошеломил их описанием крови Если они
переливали ее в звенящие в пальцах бутылки
росы
и в ампулы горных озер
виденных с перевала: ибо переливание крови
здесь расцветало как те растенья экрана
с которых падают змеи
резиновые
на локоть:
его описание
не багрилось пурпуром. Не было в нем
ни слова "кровавник" ни выраженья
"замораживающий кровь в жилах" со всей его арктикой
с упряжкой слов
пущенных в тундру ладони
Однако ощущалось в нем
в сосудах слов
высокое давление

Перевод Владимира Британишского
(публикация осуществлена с согласия журнала "Лик
Чувашии")